Ричард Томас

Целебная формула МАДАМ Кайсс (ЭСИАК)

Эти результаты, полученные при лечении тысяч пациентов различных рас, пола и возраста, страдавших различными видами онкологических заболеваний, определенно подтвердили, что ЭСИАК является лекарством против рака. Исследования, проведенные в лабораториях Соединенных Штатов и Канады, убедительно доказывают этот вывод.

Доктор медицины Чарльз А.Бруш
(личный врач Президента Джона Кеннеди

http://www.world-nsp.ru/BAD/Katalog/E-tea.htm

Ричард Томас

Целебная формула

МАДАМ Кайсс (ЭСИАК)

МОСКВА 2ОО4

http://www.world-nsp.ru/BAD/Katalog/E-tea.htm

ББК 75.1
Т 56

Исключительные права на издание этой книги принадлежат Российско-американской компании VARDC— USA, Ltd.

Любые перепечатки, как полностью, так и частично, категорически запрещены. Запрещены также любые виды репродукции данной книги в печатной, звуковой, видео- или иных формах Нарушение издательских прав будет преследоваться в судебном порядке.

Томас Ричард
Т56 Целебная формула мадам Кайсс (эсиак) / Пер. с английского.

ISBN 5-85-009-464-4

Эта книга – об истории создания чудодейственного лекарства эсиак, приготовленного на травах. Его целительные свойства проверялись более 70 лет при лечении раковых заболеваний. Благодаря эсиаку тысячи больных раком смогли излечиться от этого страшного недуга.

Для широкого круга читателей.

4202000000-214
099(02)-96

ББК 75.1

ISBN 5-85-009-464-4

Copyright© 1993 Richard Thomas
© Российско-американская компания
VARDC - USA, Ltd., 1996, перевод на русский язык

Оглавление

5 - ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

6 - ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

7 - ПРОЛОГ

9 - ОТ АВТОРА

10 - ГОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕНЕ КАЙСС. 1922—1978 г.

10 - ОТКРЫТИЕ

11 - НАЧАЛО

12 - ФИЦИАЛЬНЫЕ ВЛАСТИ С НЕДОВЕРИЕМ ВСТРЕЧАЮТ ИЗВЕСТИЯ О МЕТОДЕ РЕНЕ

14 - РОЖДЕНИЕ КЛИНИКИ

18 - "В КЛИНИКЕ МАДАМ КАЙСС СКОНЧАЛАСЬ ПАЦИЕНТКА"

19 - СЛАВА, УДАЧА И СОСТОЯНИЕ ДУШИ

20 - АВИНА ПОДДЕРЖКИ. СКЕПТИКИ МЕНЯЮТ СВОЕ МНЕНИЕ

22 - БИТВА ЗА ОФИЦАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ ЭСИАКА

29 - ГОДЫ СПОКОЙСТВИЯ

31 - ТРИУМФАЛЬНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ РЕНЕ

32 - ПРЕКРАСНЬЙ СОЮЗ

36 - ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

42 - Доктор Чарльз Армао Вруш

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Удивительная история, рассказанная журналистом Ричардом Томасом в книге "The Essiac Report" о канадском лекарстве эсиак, основана на изучении большого количества информационных, статистических и научных материалов, официальной переписке, свидетельствах современников. Это одновременно и повествование о самоотверженных людях, на протяжении 70 лет боровшихся за право любого человека иметь возможность воспользоваться этим лекарством для сохранения своего здоровья. История хорошо узнаваемая и всякий раз новая.

Можно по-разному рассматривать феномен эсиака. Можно восхищаться им, сочувствовать его сторонникам или оспаривать их мнение, но игнорировать его нельзя!

В России в последние годы ежегодно официально регистрируется свыше 400 тысяч новых случаев онкологических заболеваний. По прогнозам ученых, к 2000 г. эта цифра достигнет 500 тысяч в год, т.е. новый диагноз рака будет регистрироваться в среднем каждую минуту, а смерть от него — каждые полторы минуты.

Абстрактные цифры? А может быть, на секунду задуматься — кто следующий?

В настоящее время в России, по всей ее территории, существуют специальные государственные программы, направленные на снижение смертности от рака. К сожалению, для их осуществления необходимо время, несоизмеримое с биологическим временем человека, живущего сейчас. А статистика упорно констатирует высокую заболеваемость, высокую смертность, низкую продолжительность жизни. В такой ситуации хорошего ждать не приходится. Тем не менее жизнь есть жизнь, и всегда хочется хорошо выглядеть, быть подтянутым, жизнерадостным, иметь здоровое сердце, желудок, не замирать и не вздрагивать при слове "рак", услышанном рядом или с экрана телевизора.

Несмотря ни на что, не стоит хоронить себя раньше времени, превращаться в скептика, пожинающего плоды вредных воздействий окружающей среды и собственных привычек, ибо есть способы восстановления здоровья и работоспособности, которыми можно воспользоваться сегодня, сейчас!

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие читатели!

С большим удовольствием я обращаюсь к вам по поводу издания в России и странах бывшего СССР правдивой истории о замечательном противораковом препарате "эсиак" и тысячах спасенных им жизней.

Благодаря Российско-американской компании VARDC – USA, Ltd. русская версия книги, первоначальное название которой "Доклад об эсиаке", станет доступна широкому кругу читателей.

Моя книга, впервые вышедшая в свет в США в 1993 г., была затем переведена и издана в Китае, Японии, Германии, Франции, Италии, Малайзии, Испании, Португалии. В Америке книга прочно занимает место в ряду бестселлеров, выдержав три издания.

Дорогие читатели, я верю, что и в вашей стране эта книга приобретет популярность. Вы найдете в ней много новой и полезной информации, касающейся профилактики и лечения онкологических заболеваний методами народной медицины, прежде всего эсиаком, история создания и применения которого насчитывает более 70 лет.

Да хранит вас Господь!

С уважением
Ричард Томас
Лос-Анджелес, США
7 апреля 1996 г.

Пролог

"У вас рак" — самый страшный диагноз для пациента. Одного слова "рак" достаточно, чтобы вызвать в воображении нескончаемые страдания и мучительный путь в страну, где царствует лишь забвение. Нас отправляют туда задолго до того, как мы готовы совершить свой последний путь. Мы должны навсегда оставить своих любимых. Мы прокляты и обречены. Жизнь окончена. Мы больны РАКОМ!

Поразительно, что может сделать всего одно слово с нашим восприятием реальности. Но что это такое – рак? Что значит это слово? Неужели оно всегда означает СМЕРТЬ? По сложившемуся мнению врачей относительно рака и "правильного" лечения, у пациента есть две возможности: или он вылечится, или возьмет верх болезнь.

Большинство врачей, имеющих опыт лечения средствами традиционной медицины, считают рак практически неизлечимой болезнью. Заболевание действительно серьезное. Это убийца! Что-то страшное и зловещее атакует организм извне, быстро разрастается, проникая все глубже и глубже в ткани, угрожая тем самым существованию больного. Поэтому и усилия, направленные на лечение такой серьезной болезни, должны быть не менее серьезными.

Для того чтобы остановить этого "убийцу", традиционной медициной разработаны не менее смертельные виды "оружия", важнейшие из которых – операция, лучевая терапия и химиотерапия.

Однако, мягко говоря, это довольно странные методы "ведения войны". Враг (рак) действительно силен, он всегда подкрадывается незаметно и может напасть на любого. Тем не менее, для предотвращения атаки почти ничего не предпринимается. Наоборот, мы снабжаем врага дополнительным оружием – пестицидами, канцерогенными химикатами никотином, радиацией. Мы усугубляем ситуацию, забывая о собственных защитных силах, и вдруг удивляемся, что враг захватил наш организм и одержал победу. Неужели сторожевые посты спали и не было предупреждения о надвигающейся атаке? Что позволило врагу одержать победу? А главное – почему мы почти не стараемся помочь нашей закаленной в боях армии – иммунной системе – отразить нападение своими силами, изнутри?

Когда начинается ответная атака, организм испытывает сильное воздействие извне, и защитные силы по ошибке принимают эти усилия, направленные против рака, за усилия, направленные против самого организма... чем они, собственно, и являются. Иммунной системе ничего не остается, как геройски отражать атаку, что значительно ослабляет эту систему.

В настоящее время официальная медицина (хотя мнения могут быть противоположными) не предлагает никаких средств "точечного попадания" по раковым клеткам. Когда дело доходит до их уничтожения, это скорее напоминает

массированный артобстрел, а мы знаем, что происходит со случайными прохожими, когда для уничтожения десятка партизан бомбят весь город, - многие из них погибают. Химиотерапия и лучевая терапия убивают всех без разбора. При этом погибают и раковые клетки, но какой ценой? Хирургическое вмешательство может дать лучший результат, но какое влияние оно окажет на целостность организма? Эффективного лекарства от этой страшной болезни пока еще не найдено.

Данная книга рассказывает драматическую историю создания эсиака – нетрадиционного противоракового препарата, в состав которого входят только натуральные компоненты. Лекарство не имеет побочных эффектов. Благодаря ему тысячи потенциальных жертв рака, большинство из которых были признаны безнадежными, вернулись к жизни.

Это история и о замечательных людях – создателях этого лекарства, которые применяли его для лечения рака, которые и сегодня бросают вызов раку. Мы надеемся, что их победы вдохновят вас на поиск Истины.

От автора

Про эсиак написано много, в том числе и противоречивого. Последние 70 лет в Канаде в многочисленных газетах и журналах публикуются статьи об эсиаке как об очень эффективном противораковом средстве, основанном на натуральных компонентах. Выпущены книги, созданы радио- и телепередачи, записана видеокассета, на которой запечатлены попытки открытия формулы лекарства и воссоздания способа его приготовления. И хотя эсиак хорошо известен в Канаде, в других странах о нем почти ничего не знают.

Неужели эсиак – лекарство от рака? Мы лишь можем сказать: все о чем вы прочитаете, – истинная правда. Мы очень внимательно изучили все материалы об этом лекарстве, практически все, что когда-либо было о нем напечатано. Мы встретились со многими людьми, принимавшими это лекарство, и они считают, что излечились от рака, хотя у многих из них заболевание перешло в последнюю стадию. Мы постарались отделить вымысел от правды, фантазию от фактов. Мы включили в книгу те документы, которые, по нашему мнению, смогут дать самую ясную и точную информацию об эсиаке. То, что вы узнаете, может спасти вашу жизнь. Прочитайте, пожалуйста, эту книгу внимательно и вдумчиво.

Внимание!

Если после прочтения этой книги Вам понадобятся консультация, диагностическое обследование, лечение или другая помощь, издатели рекомендуют Вам обратиться к врачу. Цель книги – рассказать о лекарстве, но ее не следует рассматривать как изложение терапевтической методики, а тем более заменять предписания врача. Читатель может действовать по своему усмотрению, однако предлагаемая информация не должна использоваться в качестве медицинской практики.

ГОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕНЕ КАЙСС. 1922-1978 г.

Среди природных средств против рака эсиак занимает особое место. Создательница этого лекарства Рене Кайсс в течение 50 лет, несмотря на запреты властей, успешно применяла его для лечения тысяч больных раком. Ей не раз предлагали деньги, чтобы она раскрыла секрет своего лекарства, но Рене всегда отвечала отказом. Правильно ли это, судите сами.

ОТКРЫТИЕ

Все началось в 1922 г. Рене Кайсс было 33 года. Она работала старшей медсестрой в больнице "Сестер Провидения" в г. Хайлбери (провинция Онтарио, Канада), полностью посвятив себя этой профессии. Однажды вечером, совершая обход, Рене обратила внимание на пожилую женщину, на груди у которой были странные шрамы. Ей захотелось узнать, что случилось с этой женщиной. То, что Рене узнала, изменило всю ее дальнейшую жизнь.

Пациентка рассказала, что более двадцати лет назад она переехала из Англии сюда, на север Онтарио, к своему мужу, который работал старателем. Вскоре после приезда она обнаружила, что в области груди у нее образовалось уплотнение. Местность, где работали старатели, населяли индейцы племени оджибуа; к счастью, они познакомились со стариком индейцем, который был целителем.

Индейцу рассказали о ее состоянии, и он предложил вылечить ее. У него было лекарство, доставшееся ему от предков, – *"святой напиток, который очистит организм и восстановит равновесие тела и духа".* Старатель и его жена с уважением отнеслись к этому предложению, но не приняли его, считая целебные средства индейцев просто суеверием. Вместо этого супруги отправились в Торонто, где их худшие опасения подтвердились. Рак! Грудь нужно немедленно удалить.

Это было для них ударом. Незадолго до этого женщина потеряла подругу, перенесшую мастэктомию (удаление молочной железы). К тому же они переживали трудные времена, у них не было денег ни на лечение в больнице, ни на операцию. Женщина не могла забыть доброту и уверенность в глазах старика индейца, она решила вернуться и попробовать лекарство старого целите-

ля. То, что он ей дал, было приятным на вкус настоем из лекарственных трав, который нужно было пить два раза в день пока *"тело не войдет в гармонию с Великим Духом".* Целитель также научил ее готовить снадобье.

Это было двадцать лет назад. Теперь у нее остались только шрамы на груди, но рака не было.

Рене попросила рецепт этого лекарства: *"Мне было очень интересно, и я записала названия трав, которые она использовала. Зная, что доктора бессильны вылечить рак, я подумала, что если когда-нибудь вдруг заболею раком, то обязательно попробую это средство".*

Два года спустя у Рене появилась возможность попробовать лекарство, но не на себе. Ее любимой тете Мирезе поставили диагноз "рак печени и желудка". Рене знала, чем это может окончиться, она не раз была свидетелем мучительной смерти больных раком. Она также была прекрасно осведомлена обо всех достижениях современной медицины. Последнее достижение – лучевая терапия настолько сжигала и уродовала ткани, что после такого лечения большинство пациентов умирали в тяжелых муках.

Рене спросила у врача своей тети, Р.О.Фишера, может ли она попробовать древнее индейское лекарство. Д-р Фишер отнесся к этому скептически, но в то же время признал, что болезнь находится на последней стадии развития, но он не может предложить ничего другого, и дал свое согласие. Рене собрала травы и приготовила настой.

После двух месяцев ежедневного приема настоя Мирезе стало лучше, намного лучше. Она прожила еще 20 лет.

Д-р Фишер и Рене были поражены таким эффектом. Рене, которая в то время жила с матерью в Торонто, и д-р Фишер, который уже не так скептически относился к народной медицине, решили попробовать настой для лечения пациентов с последней стадией рака. После проведенного курса лечения

НАЧАЛО

В 1920-е годы (как и сегодня) существовало мнение, что лекарство действует более эффективно, если вводится внутримышечно. Рене и д-р Фишер рассуждали так: если они добились таких прекрасных результатов, назначая древнее лекарство индейцев в качестве целительного напитка, инъекции будут еще более эффективными.

Первая инъекция лекарства была сделана мужчине из города Лайонс, штат Нью-Йорк, который страдал раком горла и языка. С помощью д-ра Фишера Рене ввела лекарство непосредственно в язык пациента. Реакция оказалась более чем неожиданной: мужчина забился в конвульсиях, язык начал западать в

гортань, и его пришлось прижимать специальной лопаточкой, чтобы пациент мог дышать. Но через двадцать минут припадок кончился. По утверждению пациента, который больше не получал инъекций (да и не должен был), опухоль исчезла. Он *"прожил еще несколько счастливых лет"* после этого.

Результаты вдохновили Рене и д-ра Фишера, но в то же время они понимали, что необходимо провести исследования свойств лекарства, прежде чем продолжить его применение.

Они переоборудовали подвал в доме матери Рене в лабораторию и начали проводить опыты на мышах, которым привили опухолевые клетки человека. Рене рассказывала:

"Нам потребовалось два года, чтобы определить, какие травы можно вводить подкожно, не вызывая побочной реакции. Методом исключения мы установили, какие травы останавливают рост раковых клеток. Я также определила, что те компоненты формулы, которые можно не вводить, необходимы для последующего восстановления ткани и уничтожения злокачественной массы. Таким образом, при инъекции уничтожалась злокачественная масса, а при приеме лекарства в качестве напитка очищалась кровь, и тем самым достигались наилучшие результаты ".

Именно в этот период, когда совершенствовалось древнее лекарство индейцев, было придумано название "эсиак" — это фамилия Рене, прочитанная в английском написании справа налево.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ВЛАСТИ С НЕДОВЕРИЕМ ВСТРЕЧАЮТ ИЗВЕСТИЯ О МЕТОДЕ РЕНЕ

Многие врачи, узнав от д-ра Фишера об успехах Рене, стали направлять к ней безнадежных больных. Восьмидесятилетний Дж. Смит появился у Рене с ужасной кровоточащей язвой на лице. В течение 24 часов кровотечение прекратилось. После нескольких сеансов лечения язва начала уменьшаться в размерах и раны на подбородке стали заживать.

Врачи, пораженные увиденным (многие из пациентов с тяжелой формой рака чудесным образом вылечились с помощью лекарства), направили петицию в министерство здравоохранения и социального обеспечения в Оттаве с просьбой предоставить Рене необходимые помещения и средства для проведения самостоятельных исследований. В петиции говорилось:

"Мы, нижеподписавшиеся, уверены в том, что метод лечения рака, предложенный медсестрой Р.М.Кайсс, не может принести вреда, снижает боль,

уменьшает раковые опухоли и продлевает жизнь пациентам с неизлечимой стадией рака.

Насколько нам известно, больные, направленные к ней, предварительно прошли все возможные курсы лечения, включая хирургическое вмешательство, но это не дало результатов. Рене же добилась удивительных результатов.

Мы бы хотели, чтобы ей была предоставлена возможность продолжить заниматься лечением больных раком. Насколько нам известно, она лечит пациентов безвозмездно в течение двух лет".

Эта петиция не произвела должного впечатления на чиновников из Министерства здравоохранения и социального обеспечения. Они немедленно отправили двух врачей-инспекторов арестовать Рене.

"Когда они приехали и увидели, что я работаю с девятью самыми уважаемыми врачами Торонто, и услышали их мнение, они не стали меня арестовывать. Более того, один из них (д-р В.С.Арнольд) очень заинтересовался моей работой и договорился о предоставлении мне возможности проводить (вместе с д-ром Норичем и д-ром Логидом) опыты на мышах в лабораториях больницы, расположенной на Кристи-Стрит. Мышам была привита саркома Ройса. С помощью моего лекарства они прожили 52 дня, что дольше, чем когда-либо".

Для Рене это был первый, но далеко не последний опыт общения с медицинскими властями. Она не могла представить, что кто-нибудь, особенно врачи, которые знают, насколько трудно излечить рак, и которые, как ей казалось, действительно хотят вылечить больных, будут с недоверием относиться к абсолютно безопасному и очевидно эффективному лекарству. Теперь она знала, что медицина заинтересована не только в исцелении больных. Она выиграла первый раунд, но бой продолжался.

Рене полностью посвятила себя лечению больных раком. Ее мать переехала в Брэйсбридж, и Рене сняла квартиру на улице Шер-бурн в Торонто. Она оставила работу медсестры и занялась лечением пациентов; в день приходило до 30 человек.

Ее соседям по дому это очень не нравилось, а живущие в близлежащих домах были просто разгневаны. Слишком много шума и машин стало на их тихой зеленой улочке. Они пожаловались, и Рене пришлось переехать. Так как плату за лечение она не брала, а надеялась лишь на пожертвования, которые чаще всего были очень скромными, Рене нужно было найти квартиру в более дешевом районе. Она поселилась в недорогом доме в Петерборо, в Онтарио. Одним из первых посетителей стал полицейский с ордером на арест:

"Я только обустроилась, как однажды утром, примерно в восемь часов, раздался стук в дверь. Я открыла, и передо мной стоял человек, который сказал, что пришел с ордером на мой арест за незаконное ведение медицинской практики. Этот визит был для меня полной неожиданностью. У меня были письма от министра здравоохранения и Ассоциации врачей и хирургов, в которых говорилось, что пока я лечу пациентов бесплатно, никто не будет вмешиваться в мою работу. Я извинилась, поскольку мне нужно было подняться наверх и

одеться. Пока я одевалась, он читал мои письма и бумаги, а когда я спустилась, он сказал, что не будет меня арестовывать и поговорит со своим начальником, д-ром Р.Т.Ноблом, ответственным за регистрацию членов Ассоциации врачей и хирургов.

Я была вне себя от ярости. Это могло повториться, и я договорилась о встрече с министром здравоохранения д-ром Дж.М.Роббом. Вместе со мной пришли некоторые врачи и пациенты, с которыми я работала. Д-р Робб заверил меня, что больше никто не будет вмешиваться в мою работу, но я не должна брать денег за лечение, и каждый пациент должен иметь от врача письменное подтверждение своего диагноза".

Обратите внимание, акцент был сделан на то, чтобы Рене не брала денег с пациентов. Видимо, эта привилегия осталась за теми врачами, методы и эффективность лечения которых были уже признаны.

РОЖДЕНИЕ КЛИНИКИ

Известия об успехах Рене продолжат распространяться. В 1932 г. в одной из газет появилась статья, озаглавленная "Девушка из Брэйсбриджа делает удивительное открытие в области лечения рака". Рене становилась знаменитой. Это вынуждало власти принимать более серьезные меры.

После появления этой статьи Рене не только была завалена просьбами о помощи, но и получила несколько деловых предложений. Бизнесмен из Торонто Эрнест Эшли даже составил контракт, по которому Рене предлагалась своя клиника, 20 000 долларов в первый год, дополнительные 2000 долларов в качестве годовой зарплаты и 100 000 долларов стартового капитала плюс акции корпорации, которая будет создана в дальнейшем. От Рене требовалось только "передать все свои права, включая право собственности на лекарство и будущую прибыль".

Тогда, в 1932 г., эти деньги считались целым состоянием, но Рене отказалась. Мы увидим в дальнейшем, что она стремилась к получению прибыли. Ее целью было спасение жизней, и она ни разу не изменила этому.

Рене продолжала лечить все больше и больше людей. 17 июня 1933 г. она получила письмо от заместителя министра здравоохранения провинции Онтарио, в котором он писал, что слышал много положительных отзывов о методе лечения Рене и хотел бы подробнее о нем узнать.

В это же время д-р А.Ф.Бастэдо из г.Брэйсбридж, провинция Онтарио, доверил Рене лечение одного из пациентов с тяжелой формой рака желудка. Выздоровление пациента произвело на д-ра такое впечатление, что он убедил городской совет Брэйсбриджа передать Рене гостиницу "Английский лев" (конфискованную за неуплату налогов) с целью организовать там больницу для лечения раковых больных. Вот как сама Рене описывает это:

"Мэр и совет загорелись этой идеей, и с их помощью, а также с помощью друзей, родственников и пациентов я смогла оборудовать свой кабинет, приемную, аптеку и пять палат для больных. В этом здании, на двери которого была вывеска "БОЛЬНИЦА ПО ЛЕЧЕНИЮ РАКОВЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ", я проработала 8 лет".

Больница Рене, открытая в 1934 г., почти сразу стала центром надежды для безнадежно больных.

Вот как рассказывает об этом канадский журнал Домоводство":

"Атмосфера на Доминион-Стрит напоминает Божий храм, где пилигримы находят новый смысл жизни. Вдоль улицы припаркованы машины. Люди всех социальных слоев терпеливо ожидают своей очереди перед домом из красного кирпича. Некоторых принесли сюда на носилках. Одним помогают подняться по ступенькам, другие поднимаются сами. Иногда улицу оглашает сиреной машина "скорой помощи ", извещая о своем прибытии, и Рене спускается к машине, чтобы помочь больному. Ежедневно, под наблюдением врача, Рене делает большое количество инъекций".

Вскоре после открытия больницы Рене вновь предстояло встретиться с этой страшной болезнью. Ее матери в возрасте 72 лет поставили диагноз "неоперабельный рак печени". Рене обратилась к известному в Онтарио специалисту д-ру Роскоу Грэхэму, который сказал Рене: "Печень вашей матери представляет собой сплошную узловатую массу. Ей остались считанные дни". Рене не стала говорить своей матери, что она больна раком, и начала ежедневно делать ей инъекции эсиака. Матери она объяснила, что это восстанавливающий бальзам, назначенный доктором. Вот как Рене описывает это:

"Не вдаваясь в подробности, скажу: моя мать полностью выздоровела. Она умерла в возрасте 90 лет, не испытывая никаких мучений, просто остановилось сердце. Благодаря эсиаку моя мать прожила еще 18 лет, что стало своеобразной платой за мою работу и отодвинуло на второй план все отрицательные ощущения, связанные с отношением ко мне медицинской общественности".

Продолжая лечить больных раком в своей больнице, Рене добилась таких успехов, что ее сторонники распространили петицию, призывающую Министерство здравоохранения и социального обеспечения поддержать ее работу. После того как были собраны тысячи подписей, петиция была передана д-ру Дж.А.Фолкнеру, министру здравоохранения провинции Онтарио.

Ему же была направлена петиция, подписанная девятью врачами, уверенными в необходимости применения эсиака. Врачи настаивали на принятии немедленных мер по включению этого лекарства в число препаратов, применяемых при лечении рака, а также требовали объявить это лекарство открытием Канады.

После получения этой петиции д-р Фолкнер немедленно назначил встречу с д-ром медицины сэром Фредериком Бантингом, известным в мире врачом, одним из создателей инсулина. Д-р Бан-тинг очень заинтересовался услышанным. Он узнал об эсиаке еще в 1925 г., когда ему рассказали, что женщина,

страдавшая диабетом и тяжелой формой рака кишечника, прошла курс лечения эсиаком и излечилась от рака. При проведении курса лечения врач посоветовал ей не принимать инсулин, опасаясь, что он повлияет на эффективность лечения (хотя этого бы не произошло). Вылечившись от рака, женщина больше не нуждалась в инсулине: она вылечилась и от диабета! Когда д-р Бантинг узнал об этом случае, он обследовал женщину и сделал заключение, что эсиак каким-то образом "стимулировал и нормализовал работу поджелудочной железы, тем самым излечив диабет".

Почему д-р Бантинг ничего тогда не предпринял (узнав, что эсиак излечил не только рак, но и диабет), остается загадкой. Тем не менее, теперь, спустя более 10 лет, он внимательно изучил случаи, в которых применялся эсиак, и был настолько поражен, что пригласил Рене работать под его наблюдением в Институте Бантинга в Торонто. Сторонники Рене считали интерес со стороны д-ра Бантинга огромным достижением. Вот что, по утверждению Рене, сказал д-р Бантинг:

"Мисс Кайсс, я не могу утверждать, что вы нашли лекарство от рака, но у вас больше, чем у кого-либо в мире, доказательств чудесного исцеления от этой болезни".

Д-р Бантинг сначала предложил провести опыты по изучению воздействия лекарства на животных, после чего Рене сможет применять его для лечения людей. Это означало, что Рене должна была оставить свою работу в больнице по исцелению людей, чтобы на подопытных животных показать "научной общественности" достоинства эсиака.

Рене считала что она уже провела все необходимые исследования на мышах. Более того, когда ее пациенты узнали, что Рене, возможно, переедет в Торонто, где будет проводить научные исследования, они пришли в ужас. "Как она может оставить нас?" Многие врачи, знавшие д-ра Бантинга, настоятельно рекомендовали Рене не упускать такой великолепный шанс сделать эсиак официально признанным лекарством.

Рене отвергла предложение д-ра Бантинга. Ее причины были весьма просты: многие люди умрут, пока она будет доказывать медицинской общественности, что эсиак действительно спасает жизни. Врачи, работавшие с ней, не могли поверить, что она упустила эту возможность. Они не понимали, как, впрочем, никогда и не поймут, что целью жизни Рене было спасение людей сейчас, сегодня. У нее было лекарство, которое давало возможность делать это, и ей не нужно было ничего и никому доказывать. Ее решение, пусть и наивное, но заслуживающее уважения, пришло из глубины сердца.

11 августа 1936 г. д-р Бантинг написал Рене:

"Я думаю, что Вы еще пожалеете о своем отказе провести лабораторные исследования. Тем не менее, если в дальнейшем Вы измените свое решение, мы с д-ром Фолкнером готовы вернуться к нашему предложению".

Рене удалось спасти жизнь многим пациентам. Вот истории лишь некоторых из них.

Тони Базиук, наладчик двигателей, заболел раком губы. Он прошел курс лучевой терапии у д-ра Мак-Нейла в Онтарио, после чего его губа так сильно опухла, что он видел ее, стоило ему только опустить глаза вниз. Боль была невыносимая. Тони пришлось оставить работу.

Друзья Тони собрали ему денег на дорогу, и он приехал в Брэйсбридж. С собой от привез документ, подписанный д-ром Мак-Нейлом, в котором подтверждался диагноз "рак губы", что было и так вполне очевидно.

Позже Рене записала; *"Его лицо было так изуродовано, что на него невозможно было смотреть".*

После первой инъекции эсиака Тони сразу почувствовал облегчение. Через полгода он вернулся на работу, где, по его словам, "ел за одного работал, за троих и, придя домой, спал как младенец". Он прожил еще 40 лет.

Вот как в 1977 г. вспоминает свои поездки в Брэйсбридж в 1937 г. Мэй Хендерсон:

"Обычно мы приезжали в больницу рано утром, так как в ней всегда было много пациентов. Мы старались принять лекарство и получить инъекцию до ланча, затем перекусывали в Брэйсбридже и возвращались домой. Ожидая своей очереди, пациенты обычно обменивались впечатлениями".

До того как Мэй появилась у Рене, у нее были обнаружены опухоли в молочных железах, и врач рекомендовал удалить их. У нее также обнаружили большую опухоль в области матки. Ее организм был сильно ослаблен, она почти не двигалась и так боялась операции, что даже не хотела о ней слышать.

"Цвет лица у меня был землистый, волосы почти все выпали, глаза, обычно голубые, стали серыми, взгляд — холодным. У меня было такое сильное кровотечение, что мне казалось, я умираю, Я совсем не могла стоять на ногах".

Д-р ДжА. Мак-Иннис, врач Мэй, заключил что ее состояние безнадежно, и направил ее в клинику к Рене, где ей начали делать инъекции эсиака. Через три месяца Мэй уже снова смогла работать. Вот как она описывает свое исцеление:

"Сначала казалось, что опухоль затвердевает, но затем наступил переломный момент, и я почувствовала, как мой организм восстанавливается".

С тех пор рецидивов заболевания у Мэй не было. Рассказывая о своем исцелении 40 лет спустя, в 1977 г., Мэй была вполне здорова.

Неужели эти истории невероятны, как хочет представить медицинская общественность, или все-таки они свидетельствуют о замечательном методе лечения рака?

Вот история еще одной пациентки, Нэлли Мак-Витти, об исцелении которой в клинике Рене рассказывается (спустя 40 с лишним лет) на страницах журнала "Домоводство".

Это было в 1935 г. Когда Нэлли везли в клинику, она весила около 40 кг и у нее было сильное кровотечение. По мнению врача Натай, д-ра Дэйла из Садбери, у нее был рак шейки матки. Шейка была иссечена, и необходимо было провести курс лучевой терапии.

Позднее, на заседании Комитета по проблемам лечения злокачественных опухолей, Нэлли заявила:

"Лекарство мисс Кайсс действительно поставило меня на ноги. Когда меня к ней привезли, я почти не ходила. Сейчас я поправилась и вешу около 54 кг".

За все восемь лет существования больницы Рене в ее практике был только один неудачный случай, который, по ее словам, "омрачил мою работу и навсегда остался в памяти".

Это случилось с миссис Гилрут, страдавшей тяжелой формой эмболии. Она настояла на лечении в клинике Рене. Врач миссис Гилрут сообщил Рене о тяжелом состоянии своей пациентки, у которой была незаживающая язва желудка, Он попросил провести курс лечения эсиаком в надежде, что это поможет. Когда пациентке была сделана инъекция эсиака, она немедленно потеряла сознание и скончалась.

Вот как описывает этот случай Рене:

"Ее врач связался со мной и рассказал о состоянии своей пациентки, сообщив, что у нее была незаживающая язва желудка. Смерть наступила мгновенно, и хотя рядом со мной находились двое врачей, они никак не мотай ей помочь. Я вспомнила, что ее доктор предупреждал меня о возможности подобного исхода при эмболии. Два сына миссис Гилрут, которые были вместе с ней в клинике, также знали о возможности такого исхода. По их словам, их мать уже с утра плохо себя чувствовала, и они не хотели вести ее на процедуры, но она настояла".

Об этом случае немедленно сообщили в министерство здравоохранения и социального обеспечения. Министерство сразу сообщило журналистам.

"В КЛИНИКЕ МАДАМ КАЙСС СКОНЧАЛАСЬ ПАЦИЕНТКА",

— гласили заголовки газет по всей Канаде.

Для проведения вскрытия из Торонто вызвали двух ведущих патологоанатомов. Было начато расследование. Позже Рене вспоминала:

"Меня не арестовали, но провели слушание в суде с участием двенадцати присяжных заседателей".

Судьей был д-р Смирли Лоусон из Торонто. В ходе расследования выяснилось, что у Рене не было письменного подтверждения диагноза пациентки от врача. Этот факт всплыл как раз на судебном заседании. Патологоанатомы заверили присяжных, что пациентка умерла бы независимо от того, приняла она эсиак или нет. В их отчете говорилось:

"Смерть наступила вследствие легочной эмболии".

С Рене были сняты все обвинения. Она продолжала работать в клинике, и наплыв пациентов увеличился. Иногда Рене и ее добровольные помощники, среди которых были врачи и медсестры, которые верили в метод лечения Рене, принимали в день до ста человек. Рене много работала, но никогда не жаловалась. Для нее это была не работа — это была миссия любви, часть Божественного плана.

СЛАВА, УДАЧА И СОСТОЯНИЕ ДУШИ

К концу 1937 г. появились новые петиции, на этот раз было собрано 17 000 подписей. Правительство должно было либо запретить деятельность Рене, либо официально признать ее метод лечения.

К тому времени молва о Рене и ее чудесном лекарстве дошла до США. И группа американских бизнесменов сделала Рене предложение, от которого, как им казалось, она не сможет отказаться.

Через своего адвоката они предложили Рене следующее: создать фонд (возглавляемый мисс Кайсс), который будет носить имя "Эсиак" или "Мисс Кайсс"; выделить 1 миллион долларов на строительство больницы и закупку оборудования; ежегодно выплачивать мисс Кайсс по 50 000 долларов в дополнение к процентам от продажи эсиака; выплатить мисс Кайсс единовременное, не облагаемое налогом вознаграждение в размере 200 000 долларов.

Рене оказалась перед выбором, но, понимая, что эсиак будет использоваться для получения прибыли, отказалась от этого предложения.

Задумайтесь хотя бы на секунду. Она отказалась от огромной суммы денег. Если вы хотите представить размер этой суммы, просто умножьте цифры на десять.

Тем временем ведущий специалист в области диагностики из Чикаго д-р Клиффорд Барбурка познакомил Рене с д-ром Джоном Волфером, который возглавлял медицинское отделение университета Норт-Вестерн. Д-р Волфер уже слышал о работе Рене и предложил ей провести под наблюдением врачей курс лечения пациентов с различной степенью развития злокачественной опухоли, которые добровольно согласились на это. Рене дала согласие. На этот раз ей предлагали лечить людей, а не ставить опыты на мышах, и при этом не требовали передать рецепт приготовления лекарства.

Когда в Канаде узнали о том, что теперь Рене будет проводить дальнейшее изучение воздействия эсиака на "реальных" пациентах в США, премьер-министр Хепберн и министр здравоохранения были буквально завалены гневными письмами. В газетах Онтарио стали появляться редакционные статьи, в которых откровенно выражалось недовольство. "Почему Рене оставляет Канаду и начинает работать в США? Почему она вынуждена проводить исследования в США?"

Но Рене умела общаться с журналистами. Через прессу она заверила всех, и в том числе напуганных пациентов, что не собирается уезжать из Канады. Она всего лишь будет ездить в Чикаго на неделю, потом возвращаться домой, в клинику, на неделю – и снова в Чикаго.

Ее поездки в Чикаго продолжались полтора года. Рене ездила со специальными документами, заверенными д-ром Волфером, разрешающими ей беспрепятственно провозить лекарство через таможню. Она всегда наполняла ампулы лекарством, сама зачастую работая по вечерам, а иногда и по ночам. Рене

замачивала и заваривала травы, затем процеживала и разливала их, готовя препарат для работы на следующий день.

Режим работы Рене был очень напряженным. По выходным она лечила пациентов в Брэйсбридже затем отправлялась в Торонто, где также проводила лечение, а потом в Чикаго. Иногда она просто валилась с ног от усталости, но быстро восстанавливалась и продолжала работать. На личную жизнь времени у нее не оставалось.

Врачи в Чикаго были поражены увиденным. Они заключили, что эсиак действительно продлевает жизнь, рассасывает опухоли и облегчает боль. Д-р Барбурка предложил Рене начать работу в больнице "Пассавант" в Чикаго, если она согласна немедленно переехать. Рене отклонила предложение, так как, по ее словам, не хотела оставлять своих пациентов в Брэйсбридже и хотела, чтобы лекарство было все-таки признано в Канаде.

Врачи снова не поняли, насколько Рене была предана своим пациентам. Оки были шокированы ее отказом работать постоянно в "настоящей" клинике по лечению раковых заболеваний. Рене вернулась в Брэйсбридж, чтобы посвятить все свое время канадским пациентам.

ЛАВИНА ПОДДЕРЖКИ.
СКЕПТИКИ МЕНЯЮТ СВОЕ МНЕНИЕ

В годы, предшествующие 1938-му, пока Рене "воевала" с законодателями, все громче раздавались голоса в поддержку эсиака, общественность требовала признать его в качестве "официального" лекарства против рака. Премьер-министр Митчел Хепберн и министерство здравоохранения были буквально завалены письмами в поддержку мисс Кайсс, авторы которых высоко оценивали работу Рене и настаивали на официальном признании эсиака.

Вот отрывок из одного такого письма. Оно было написано мисс Леман и опубликовано в 1936 г. на страницах "Брэйсбридж газет":

"Знаете ли вы, люди, что за прекрасная штука – жизнь или за повседневными заботами вы забыли об этом? Мне оставалось жить 3 месяца, когда я приехала к мисс Кайсс. Ее лечение спустя некоторое время дало прекрасные результаты. Я чувствую, что должна сделать все возможное, чтобы все страдающие от этой ужасной болезни узнали о чудесном методе мисс Кайсс. Она может показать (у нее есть фотографии), как она вылечила меня и продолжает вылечивать других. Люди Брэйсбриджа, поддержите эту замечательную женщину и добейтесь того, чтобы наш город значился на карте как город, где есть лучшая онкологическая клиника".

Врачи из США и Канады, многие из которых были настроены скептически, стали приезжать в клинику и наблюдать за работой Рене. Они разговаривали с

пациентами, изучали записи и пытались понять что же происходит в Брэйсбридже.

Доктор медицины Бенджамин Лесли Гайят, куратор анатомического отделения Университета в Торонто, был частым гостем в Брэйсбридже. Вот одна из его записей о клинике

"В большинстве случаев по мере прохождения курса лечения состояние пациента нормализуется и боль ослабевает. Уменьшение боли – очень важный показатель, так как боль в таких случаях зачастую невыносимая. При обследовании больных раком было обнаружено, что кровотечение постепенно останавливалось, открытые раны на губе и груди заживали. Вылечен рак прямой кишки, мочевого пузыря и шейки матки, пациенты с диагнозом рака кишечника, поставленным уважаемыми специалистами, вернулись к нормальному образу жизни.

В этой клинике я действительно стал свидетелем лечения, в результате которого восстанавливается ткань, поврежденная раковой опухолью, улучшается душевное и психическое состояние пациентов".

Одним из самых скептически настроенных врачей, изучавших работу Рене, был д-р Ричард Леонардо, специалист по раковым заболеваниям, автор целого ряда книг по этой проблеме. Он часто выезжал в различные больницы и институты, изучая современные методы лечения и технику проведения операций. Вот как Рене описывает его визит в клинику:

"Это был большой, тучный человек, прямолинейный и скептически ко всему настроенный. Сначала он сказал, что не верит в то, что у меня есть лекарство от рака. Однако, поговорив с пациентами, признал, что я помогаю им, но в этом заслуга моей личности: "Вы даете им надежду". Он долго беседовал с пациентами и врачами. Перед самым отъездом он пришел ко мне в кабинет, сел на кушетку и, постукивая по ней пальцами, сказал: "Ей-Богу! Вы действительно нашли лекарство! Но мое сознание врача не может с этим смириться. Я семь лет учился на медицинском факультете, написал немало книг..."

Он признался, что если мой метод лечения, который заключался в подкожной инъекции эсиака, будет признан, то он поедет домой и разорвет свои книги и выбросит все хирургические инструменты. Мне было очень приятно, что моя работа произвела на него такое впечатление. Ведь он приехал довольно скептически настроенным".

Д-р Эмма Карсон приехала из Калифорнии и собиралась пробыть в клинике всего один день. Она уехала только через 24 дня. Вот лишь некоторые из ее впечатлений:

"Я твердо решила, что буду беспристрастна в своем расследовании. Подавляющее большинство пациентов мисс Кайсс перенесли операции, прошли курс лучевой и другой терапии. Но все это им не помогло. Болезнь была неизлечимой, и их считали безнадежными. Успех и результаты, достигнутые после лечения эсиаком, и короткие сроки выздоровления просто поразительны. Но чтобы поверить в это, нужно увидеть все своими глазами. Надежда и вера в успех, откровенно звучавшие в устах пациентов и их родственников, нисколько не

поколебали мой скептический настрой. Однако, просматривая, сравнивая и обобщая истории болезни и свои записи, я поняла, что скептицизм исчез. Приехав всего на 12 часов, я пробыла там 24 дня. Я изучила данные о результатах лечения 400 пациентов".

Разве наблюдения этих врачей могут быть случайными или неправдоподобными?

БИТВА
ЗА ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ ЭСИАКА

К 1938 г. поддержка Рене Кайсс значительно увеличилась. Появилась новая петиция, на этот раз под ней стояло 55 тысяч подписей. Общественность наряду с врачами настаивала, чтобы Рене дали разрешение на медицинскую практику без лицензии.

Франк Келли, член Законодательного совета, пошел еще дальше. Он напечатал и распространил воззвание с портретом Рене, в котором приводились ее слова: "Премьер Хепберн заверил, что в скором времени будет принято постановление о легализации моей клиники". Вы можете представить, насколько была возмущена этим медицинская общественность? Ведь она была непоколебима в своей вере в эффективность современных методов лечения, обладала властью, способной уничтожить любого, кто осмелился заниматься лечением вопреки сложившейся практике!

Рис. 1. Рене Кайсс с книгами подписных листов на 55000 имен, среди которых много врачей. Март 1938 г.

В марте 1938 г. Франк Келли представил частный законопроект, в котором предлагалось официально разрешить Рене Кайсс "заниматься медицинской практикой в Онтарио и лечить все раковые заболевания".

Рене с нетерпением ждала принятия этого законопроекта. Она хотела иметь возможность лечить больных до того, как рак перейдет в конечную стадию. Ведь врачи направляли к ней только тех пациентов, заболевание которых находилось в конечной стадии и которые уже были травмированы традиционными методами лечения. Все эти методы убивали пациентов до того, как ей предоставлялась возможность им помочь. Вот мнение Рене:

"Медицинская наука ничего не может предложить пациенту, кроме рентгеновских лучей радия и хирургического вмешательства. Облучение имеет обратный эффект – оно вызывает рак. Радий загоняет его внутрь, выжигая окружающую ткань".

Вполне естественной была реакция медицинской общественности, которая решила, что этот законопроект угрожает репутации официальной медицины и ставит под сомнение необходимость ее существования.

Д-р Фолкнер, симпатизировавший Рене, был снят с поста министра здравоохранения. На его место назначили Хэрольда Керби. Хэрольд "не мог допустить, чтобы подрывалась репутация современной медицинской науки!". В начале марта 1938 г. законодателям был представлен на рассмотрение так называемый "законопроект Керби".

Целью законопроекта, по мнению его сторонников, было "установить правду" о "нетрадиционных" методах лечения рака, и в первую очередь о методе Рене. Для этого предлагалось создать Королевскую комиссию по раковым заболеваниям, которая будет состоять из уважаемых членов канадской Ассоциации врачей и хирургов и займется изучением предлагаемых методов лечения рака.

Рене сможет представить на рассмотрение этой комиссии доказательства эффективности своего метода лечения, и если эти доказательства окажутся неопровержимыми, комиссия утвердит эсиак в качестве лекарства, разрешенного к применению. Однако для этого необходимо выполнить некоторые требования, в частности передать в комиссию состав лекарства, предлагаемого для лечения раковых заболеваний. Если проводящий лечение отказывается передать состав своего лекарства и продолжает практику, то при первом обнаружении факта использования такого лекарства он будет подвергнут штрафу в размере от 100 до 500 долларов США. Во второй и каждый последующий раз размер штрафа будет увеличен и составит от 500 до 2500 долларов США. Неуплата штрафа будет наказываться тюремным заключением на срок от 30 дней до 6 месяцев.

В законопроекте Керби предусматривалось положение, по которому члены комиссии обязаны не разглашать полученные сведения о составе лекарства. Но если кто-то из уважаемых членов "случайно" или при каких-либо других обстоятельствах нарушит это положение, законопроект не предусматривал наказания за злоупотребление доверием.

Рене была глубоко возмущена этим законопроектом. Она не сомневалась, что как только она передаст формулу лекарства на рассмотрение, члены комиссии воспользуются этим.

"Жители Онтарио будут платить группе людей за разработку того, что было открыто и разработано 15 лет назад. Здесь, в Брэйсбридже, я открыла лекарство и доказала его эффективность. Здесь, в больнице, я лечу сотни больных раком. Так почему же я должна передавать формулу своего лекарства группе врачей, которые не имеют к ней никакого отношения ? Если власти Онтарио примут законопроект, по которому меня могут посадить в тюрьму за то, что я помогаю страдающим, я закрою свою клинику и уеду в США. Я не собираюсь участвовать в этом противостоянии ".

Сторонники Рене, естественно, решили поддержать законопроект, разрешающий Рене заниматься медицинской практикой, и не допустить принятия зако-

нопроекта Керби. Первым на обсуждение был вынесен законопроект о предоставлении Рене разрешения заниматься медицинской практикой.

Согласно стенограмме, дебаты были очень жаркими. Их открыл адвокат Рене, который сказал:

"Пациенты и их родственники считают, что медицинская общественность организовала заговор против Рене, поэтому врачи отказываются давать письменное подтверждение диагноза рака для прохождения лечения у мисс Кайсс".

Члены Законодательного собрания встретили эти обвинения возгласами "ложь" и "позор".

Один из сторонников Рене поддержат заявление ее адвоката:

"Моя мать больна раком, но три врача, которые поставили этот диагноз, отказались дать письменное подтверждение этого диагноза для прохождения лечения у Рене".

Многие из пациентов, сидевших на галерке, начали так горячо аплодировать заявлению этого оратора, что спикер Дэвид Кролл пригрозил удалить их из зала, если они не успокоятся. Затем спикер сказал:

"Правительство планирует создать комиссию для изучения случаев исцеления, о которых здесь было заявлено" (имея в виду комиссию по раковым заболеваниям после принятия законопроекта Керби).

Некоторые члены парламента выступили с пламенными речами в поддержку законопроекта. Каждый раз, когда они произносили имя пациента, которого они знали лично и который был вылечен от рака, галерка тонула в аплодисментах.

Один за другим пациенты рассказывали о чудесном исцелении благодаря эсиаку.

Затем на трибуну вышла Рене. Пока она говорила, в зале стояла тишина:

"Одно то, что я получаю хоть какие-то результаты, уже заслуживает признания. Когда я добилась успеха, я думала, что врачи с радостью примут меня, и я никак не ожидала такой враждебной реакции со стороны врачей. Я с глубоким уважением отношусь к людям этой профессии и надеялась на сотрудничество".

Рене заявила законодателям, что с радостью и безвозмездно передала бы формулу лекарства всему миру, "если бы знала что так же безвозмездно она будет передана человечеству! Я не взяла ни цента ни с одного пациента. Я с радостью принимала один-два доллара в качестве пожертвования, но никогда не спрашивала пациента, есть ли у него деньги. Я лечила пациентов независимо от того, были у них деньги или нет".

Рене очень хотела, чтобы медицинская общественность признала, что эсиак действительно обладает лечебными свойствами, и тогда она не возражает против расследований:

"Моя клиника всегда открыта для любого, кто хочет проводить расследования".

Все в зале были поражены ее наивностью и смелостью. Она всего лишь хотела, чтобы медицинская общественность изменила свои убеждения в отношении методов лечения рака!

Когда Рене закончила, законопроект был поставлен на голосование. Голосовали простым поднятием рук. Все решил перевес в три голоса против. Законодатели не могли допустить принятия этого законопроекта, так как это означало бы признание препарата Рене эффективным средством лечения рака. У нее была огромная поддержка, но этого оказалось недостаточно.

Через несколько дней законодатели быстро приняли законопроект Керби. Рене сообщила своим пациентам о закрытии клиники:

"Мне очень жать закрывать свою онкологическую клинику в Брэйсбридже. Я противостояла врачам и медицинским властям, но противостоять законам провинции я не в силах".

Вот как описывает журнал "Форестер" момент, когда Рене сообщила пациентам о своем решении закрыть клинику:

"Услышав о решении Рене, многие больные раком заплакали. Благодаря лекарству мисс Кайсс их состояние начало улучшаться. С решением о закрытии клиники исчезала их последняя надежда на выздоровление. Один пациент потерял сознание, другие были настолько потрясены услышанным, что их пришлось провожать до машин. Мисс Кайсс была в отчаянии, и ей пришлось удалиться".

Премьер и министр здравоохранения были завалены письмами, авторы которых спрашивали, почему Рене пришлось закрыть свою клинику.

Одно из таких писем было написано г-ном М.М. Андерчеком из Тиммонса, Онтарио:

Известие о том, что мисс Кайсс была вынуждена закрыть клинику, сильно потрясло как меня, так и многих людей, страдающих раком. Я считаю, что это чудовищная несправедливость по отношению к сотням страдающих раковыми заболеваниями, которым помогала мисс Кайсс.

Моя жена последние три месяца проходила курс лечения в клинике, благодаря которому восстановила свое здоровье и обрела уверенность. Она собиралась повторить этот курс. Моей жене всего 34 года, она мать трехлетнего ребенка. Жаль отбирать у человека в этом возрасте надежду на обретение здоровья и счастья. Ведь это праве каждого живущего на земле. Жаль, что остается лишь отчаяние".

Под давлением общественности премьер Хепберн и министр здравоохранения решили, что с политической точки зрения будет мудро предложить Рене снова открыть свою клинику. Ее заверили, что на нее не будет распространяться новый закон Керби. К радости своих пациентов, Рене приняла предложение.

В августе 1938 г. шесть признанных специалистов в области лечения раковых заболеваний были назначены членами Королевской комиссии по лечению раковых заболеваний. Ими были: У.С. Вэллас из Кингстона; Р.Е.Валин из Оттавы; Е.А. Коллинз из Коппер Клиффа; У. Дж. Дэдмен из Хамильтона; Т.Х.Кэллахан и Г.С.Янг из Торонто.

Д-ра У.С. Вэлласа и д-ра Т.Х. Кэллахана сразу направили в Брэйсбридж для проведения опроса пациентов Рене. Рене встретила их с радостью. Ей нечего было скрывать, ведь тогда, на заседании, при рассмотрении законопроекта она

заявила: "Моя клиника всегда открыта для любого, кто хочет проводить расследование". Все пациенты, с которыми беседовали члены комиссии, с восхищением рассказывали о чудесном эффекте эсиака. Но это никого не интересовало. Эти встречи были лишь формальностью, подготовкой к основному" действию.

В начале марта 1939 г. в гостинице "Ройал Йорк" в Торонто началось открытое заседание комиссии по раковым заболеваниям. Поддержать Рене приехали 387 пациентов, и ей пришлось снять один из залов гостиницы, чтобы всех разместить. Не объясняя причин своего решения, комиссия разрешила выступить только 49 из них.

Стенограмма показаний пациентов, которым разрешили выступить в качестве свидетелей Рене, дает ясное представление того, что произошло во время заседания. Каждый из них был уверен, что вылечился от рака только благодаря эсиаку. Некоторые рассказали о частичном, некоторые – о полном выздоровлении после того, как врачи признали их безнадежными.

Джордж Махон:

"Она помогла мне. Если бы не она, я бы уже был в могиле".

Элизабет Стюарт:

"После прохождения курса лечения у медсестры Кайсс я каждый день работаю. Утром и вечером я дою пять коров и работаю на ферме и в доме. Я обязана своей жизнью мисс Кайсс и надеюсь, что вы поддержите ее".

Энни Бонар, которой в результате проведения биопсии был поставлен диагноз "рак матки и кишки":

"После того как я прошла курс лучевой терапии, опухоль стала распространяться по руке, и вскоре она увеличилась в размере вдвое и почернела. Я похудела с 75 до 45 кг и легла в больницу для ампутации руки. Но накануне операции я передумала и отправилась в Брэйсбридж. После четырехмесячного курса лечения эсиаком моя рука вернулась в нормальное состояние и я поправилась на 30 кг".

Джон Тронбери рассказал, что два года назад у его жены после рентгеновского обследования врачи начали подозревать рак желудка:

"Она весила всего 36 кг и была настолько слаба, что мне пришлось буквально нести ее в Брэйсбридж".

Миссис Тронбери заявила членам Комиссии: "Теперь я вешу 54 кг и делаю все сама". (Она прожила 91 год и умерла в 1975 г.).

Другие пациенты, выступившие на заседании комиссии, тоже рассказывали о чудесном исцелении. Но это никого не волновало. Члены комиссии отвергли эти показания и признали, что пациентам изначально был неправильно поставлен диагноз. Некоторые врачи уже отказались от ранее поставленных диагнозов, направив письменные заявления д-ру Р.Т. Ноблу, члену Ассоциации врачей и хирургов.

Когда эти отказы были представлены в суде в качестве доказательства неэффективности эсиака, адвокат Рене пришел в ярость. Не сомневаясь в том, что этих врачей заставили отказаться от поставленных диагнозов, он сказал:

"Если диагнозы ставятся столь небрежно то, может быть, нужно создать комиссию для расследования этих фактов".

Позже Рене скажет:

"Всем 49 пациентам, дававшим показания на заседании комиссии, диагнозы были поставлены зачастую не одним, а тремя или четырьмя врачами, мнения которых совпадали. Перед тем как эти пациенты прошли курс лечения эсиаком, их уже лечили от рака традиционными методами".

Некоторые пациенты описали ужасную боль, которую они испытывали после операций и прохождения курса лучевой терапии. Многие обращались к Рене зачастую после операции и курса лучевой терапии.

Наконец показания разрешили дать д-ру Гайяту, анатому из Университета Торонто. Вот что он сказал:

"Я не сомневаюсь в том, что пациенты, с которыми я встречался в Брейсбридже, получали облегчение. Я не берусь утверждать, что в этом заслуга лекарства, поскольку рак излечивается в течение 25 лет. Но это лекарство, несомненно, принесло пользу".

Затем он рассказал о своем большом опыте в области диагностики раковых заболеваний и заявил, что все диагнозы были поставлены правильно.

В конце заседания председатель произнес:

"Сестра Кайсс просит нас признать факты исцеления выступивших здесь пациентов, не раскрывая при этом состава своего лекарства, не имея научных материалов о его воздействии и описания своего метода лечения".

"Да", — ответил адвокат Рене.

После того как адвокат Рене и члены комиссии обсудили отказ мисс Кайсс передать формулу лекарства, член комиссии Р.Е. Валин сказал:

"Отказ передать формулу наносит серьезный ущерб вашему делу. Может быть, это произвело бы на нас благоприятное впечатление. Мы не знаем. Но пока такого впечатления у нас нет. Как утверждает д-р Гайят, в этой формуле что-то есть, и необходимо провести дальнейшее расследование. Он предлагает назначить независимого эксперта и обратиться в Медицинское общество Онтарио с просьбой провести такое расследование. Это его точка зрения, он не является заинтересованной стороной, никто не оказывал на него давления. Нам бы хотелось провести дальнейшее расследование, и поэтому мы просим передать формулу".

На этом заседание закончилось. Через две недели поступили показания от врачей – оппонентов Рене, которые имели большое значение. Вот тут-то и раскрылись истинные намерения медицинской общественности, желавшей "выяснить правду".

Рене внимательно слушала, как д-р Ричарде и д-р Нобл пытались растоптать ее лекарство: "Многим пациентам эсиак не помог, а некоторые даже умерли". (Представляете, оказывается, эсиак не мог вылечить всех!)

Рене ответила так:

"Многие из этих пациентов были неизлечимо больны, и я предупреждала об этом членов их семей (но не самих пациентов). К сожалению, я не могла им помочь, разве что дать им покой. Если они хотели начать принимать лекарство, я не отказывала, и если впоследствии они умирали, то эти факты свидетельствуют против меня".

Тогда член комиссии Зачин спросил:

"То есть вы утверждаете, что не можете вылечить тяжелую форму рака?"

Рене ответила:

"Нет, этого я не говорила. Если орган разрушен, я не могу его вылечить. Лекарство не может заново создавать органы".

Некоторые врачи-оппоненты признали, что их пациенты действительно испытали положительное воздействие эсиака, который хотя бы снижал боль. Способность эсиака снижать боль отмечалась почти во всех докладах. Но в этих докладах рассматривались в основном случаи с летальным исходом, поэтому способность эсиака снижать боль упоминалась только вскользь. Снижение боли было не главным. Главным было уничтожить Рене.

Наконец уставшая и измученная Рене сказала членам комиссии:

"Д-р Нобл и д-р Ричарде рассказали здесь в основном о тех пациентах, которых я взялась лечить из жалости к их страданиям. Они не рассказали о тех пациентах, состояние которых улучшилось после приема лекарства. Зато они рассказали о пациентах, которые получили одну или две дозы лекарства и больше не приезжали ко мне. Естественно, это им не помогло. Я вообще не хотела браться за их лечение, потому что знала, что они безнадежны, и официальная медицина давно от них отказалась".

Члены комиссии были готовы разыграть свою козырную карту. Они знали, что если предложат Рене передать формулу лекарства, она откажется. Этот отказ будет неоспоримым доказательством, что у эсиака нет лечебных свойств. Какие другие причины мешают ей передать свое лекарство для изучения "соответствующими органами"? Тогда уж точно у них будет возможность представить это лекарство как чистой воды шарлатанство в свете современной медицины.

Они спросили Рене, согласна ли она передать формулу. Она снова ответила отказом, потому что была уверена, что лекарство будет тут же изъято.

"Я хочу быть уверена, что оно принесет пользу всем страдающим на земле. Если я получу соответствующие гарантии, я готова передать формулу, но я должна быть уверена, что оно дойдет до всех страдающих".

Председатель заседания г-н Гилландерс заявил, что не поверит ни в одно из достоинств этого лекарства, пока не получит формулу.

В декабре 1939 г. комиссия представила свой доклад в парламент. В нем говорилось, что из случаев заболевания, выявленных с помощью биопсии, благодаря эсиаку вылечился только один пациент, и только у двоих наблюдалось заметное улучшение. Такие же результаты были выявлены при изучении случаев, в которых диагноз был поставлен после проведения рентгеноскопии. В случаях, когда пациенту был поставлен клинический диагноз, благодаря эсиаку вылечи-

лись два пациента, у четверых наблюдалось улучшение состояния. Комиссия пришла к заключению, что, по меньшей мере, три диагноза были ошибочными, около десяти – неточными и четыре – предположительными. Диагнозы были подтверждены только в одиннадцати случаях. Пять из этих одиннадцати пациентов вылечились благодаря проведенной ранее лучевой терапии. Одной из них была миссис Энни Бонар, которой через год после проведения курса лучевой и рентгенотерапии ампутировали руку. Она вылечилась, но, конечно, не благодаря простому настою из трав! Миссис Бонар вылечилась, по заключению комиссии, благодаря лучевой терапии.

Рене оставалось лишь сказать:

"Я считаю, что рассмотрение моей деятельности комиссией по раковым заболеваниям было самым большим фарсом в истории человечества. Из 380 человек, которые приехали на заседание комиссии, выступить разрешили только 49. В докладе комиссии говорилось, что я пригласила на заседание всего 49 человек, что рентгенологического обследования недостаточно для диагностирования, что 49 докторов поставили ошибочный диагноз. В медицинской практике сложилась печальная ситуация, когда врач ставит диагноз "рак" и, не уверенный в своих силах, зная, что пациенту осталось жить всего несколько месяцев, отправляет его домой".

Комиссия сделала заключение, что эсиак не имеет лечебных свойств, и если мисс Кайсс не передаст свою формулу, ей будет предъявлено обвинение в нарушении закона Керби.

ГОДЫ СПОКОЙСТВИЯ

Несмотря на решение комиссии, Рене не закрывала клинику, но ее пациентам становилось все труднее, а порой и совсем невозможно получить письменное подтверждение диагноза. Рене было тревожно, она понимала, что в любой момент ей могут предъявить обвинение в нарушении закона Керби и посадить за решетку. В 1942 г. она закрыла клинику. Как рассказывали ее друзья, она была "на грани нервного срыва".

До сих пор Рене противостояла, насколько один человек может противостоять, официальной медицине с ее властью и неограниченными ресурсами.

Вместе с мужем Рене переехала в Норт Бэй, но в 1948 г. он скончался, и она вернулась в Брэйсбридж. О ее деятельности в то время практически ничего не известно.

В 1952 г. Рене получила несколько писем с римским штемпелем от Годфри Винтера Баумгартена, в которых он умолял ее попробовать вылечить своим лекарством Еву Перо, жену аргентинского диктатора Хуана Перо. Неизвестно почему, но Рене отказалась.

До 1959 г. Рене оставалась в тени. Многие верили в то, что она продолжает лечить больных. И это неудивительно: ведь Рене посвятила себя спасению жизней. Но одно мы знаем наверняка: комиссия не забыла про Рене. Письмо, написанное 29 мая 1958 г. С.Дж. Телфсром, секретарем комиссии по изучению лекарственных препаратов, предназначенных для лечения раковых заболеваний, и направленное министру здравоохранения д-ру Макиннону Филипсу, подтверждает неослабевающий интерес к деятельности Рене:

"Медсестра из Брэйсбриджа, которая много лет назад отказалась раскрыть формулу своего лекарства, очевидно, продолжает использовать его для лечения рака. Комиссия считает, что не должна предпринимать никаких действий со своей стороны, и передает это дело Вам. Вы, возможно, представите его на рассмотрение Ассоциации врачей и хирургов".

Д-р Филипс хорошо знал эту историю, и ничего не предпринял. Он решил не открывать ящик Пандоры.

Но, несмотря на то, что Рене не вела такой активной деятельности, как раньше, премьер-министр Лесли Фрост продолжал получать письма от ее пациентов и сторонников. Их содержание было прежним: истории о чудесном исцелении и настойчивые требования разрешить Рене продолжить дело по спасению жизни людей, страдающих тяжелым недугом.

Рис.2. Клиника рака Рене Кайсс в Брейсбрадже, Онтарио, 1934-1942 г. К сожалению, этот снимок был сделан после того, как знаменитая клиника была закрыта, и трудно представить картину "суеты, процветания и лечения", описанную многочисленными пациентами.

Вот отрывок из письма премьера, отправленного Рене в сентябре 1958 г.:

"Прошу Вас связаться с заместителем министра здравоохранения д-ром У.Дж. Брауном и договориться с ним о передаче на рассмотрение комиссии по раковым заболеваниям подробного описания Вашего метода лечения. Это значительно ускорит расследование".

Из этого письма очевидно, что автор не знал Рене и ее прошлого. Что это – шутка? Или, может быть, все эти 30 лет он пролежал в летаргическом сне? Неужели он думал, что каким-то таинственным образом Рене изменилась и теперь, не задумываясь, передаст комиссии формулу эсиака?

Вполне очевидно, что в январе 1958 г. медсестра Кайсс, которой было уже 70 лет, все еще представляла угрозу официальной медицине. Это подтверждает небольшой отрывок из письма министра здравоохранения д-ра Макфедрана, которому (как это ни странно) еще предстоит обратиться к эсиаку в нес-

колько другом качестве, адресованного стороннику Рене д-ру Бойяру из Брейсбриджа. Д-р Бойяр вспоминает:

"В письме д-р Макфедран заверил меня, что Ассоциация врачей и хирургов не будет преследовать Рене, предварительно не связавшись со мной или моим заместителем. В письме, однако, выражалась надежда, что Ассоциация сможет наблюдать за деятельностью мисс Кайсс, что позволит избежать возбуждения судебного преследования".

Лекарство не давало им покоя – они продолжали следить за Рене.

ТРИУМФАЛЬНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ РЕНЕ

1959 г. стал переломным в жизни Рене. Несмотря на возраст (в то время ей было 70 лет), для нее начинался один из самых важных этапов по разработке эсиака.

В феврале 1959 г. канадец Роланд Дэвидсон, который благодаря эсиаку вылечился от прободной язвы желудка, отправился в Нью-Йорк. Он хотел убедить Ральфа Дэя, главного редактора и вице-президента издательства "Фосет Пабликейшенс" (которое издает один из известных в мире журналов для мужчин — "True"), напечатать статью о Рене и эсиаке.

Роланд Дэвидсон привез около 4 кг различных материалов, подтверждающих его историю о том, как простая медсестра из канадской деревни нашла лекарство от рака. Это были документы, показания, письма врачей, газетные статьи – все, что появилось за тридцать лет.

Сначала Дэй отнесся к этой истории очень скептически. Несколько часов он просматривал материалы Дэвидсона, и скептицизм постепенно сменялся интересом. Дэвидсон привез что-то особенное! Дэй отнес материалы редактору издательства Дугласу Кеннеди, который, прочитав их, тоже очень заинтересовался. Однако журналисты понимали, что для того чтобы напечатать статью о "натуральном" лекарстве от рака, которое было создано медсестрой из Канады, им нужны проверенные научные данные. Материалы же, собранные Дэвидсоном, никого не интересуют.

Дэй и его друг Пауль Мерфи из Нью-Йоркского научно-исследовательского института отправились в Брэйсбридж, чтобы встретиться с Рене и врачами, которые с ней работали. Но Дэй хотел не только получить подтверждение истории Рене из первых рук. Он был готов подписать с Рене соглашение, по которому ей предлагается переехать в Кембридж и начать работать с самым известным в США врачом, д-ром медицинских наук Чарльзом Брушем, если Дэй убедится, что эсиак действительно заслуживает проведения дальнейших научных исследований.

Перед поездкой в Брэйсбридж Дэй встретился со своим другом, д-ром Брушем, который очень заинтересовался возможностью проведения исследований

эсиака. Дэй был уверен, что если испытания эсиака пройдут в клинике Бруша и лекарство будет утверждено самим д-ром Брушем, никто больше не будет сомневаться в его эффективности.

Очень скоро Дэй и Мерфи убедились в искренности Рене и достоинствах эсиака. Они встретились с врачами, которые в прошлом работали с Рене, познакомились с историями болезни и даже поговорили с некоторыми из ее бывших пациентов. Все они были живы и прекрасно себя чувствовали. Рене и эсиак были настоящими. Дэй и Мерфи предложили Рене переехать в Кембридж и начать исследования эсиака в Медицинском центре Бруша под наблюдением самого д-ра Чарльза Бруша.

Соглашение предусматривало оплату всех расходов и сохранение прав Рене на формулу лекарства. Исследования будут проводиться на больных раком, и при положительных результатах планируется создание корпорации по производству препарата. Эсиак станет широкодоступным лекарством. К этому Рене стремилась всю свою жизнь.

Не важно, что ей было 70 лет. Не важно, что официальная медицина травила ее на протяжении 30 лет. Она верила в свое предназначение – принести "дар Божий" страдающим людям, и д-р Бруш был как раз тем кто мог сделать это реальностью. И Рене приняла предложение. (Интересно, что издательство "Фосет Пабликейшенс" так и не опубликовало статью о Рене.)

ПРЕКРАСНЫЙ СОЮЗ

Д-р Чарльз Бруш – один из самых уважаемых в США врачей. Он был личным врачом и близким другом Президента США Джона Ф.Кеннеди. Его анкета заняла бы слишком много места в этой книге, а читается она как история жизни национального героя. У него были друзья и коллеги в Конгрессе США, Верховном суде, среди самых высокопоставленных и почитаемых лиц Америки, но он оставался скромным человеком без какого-либо высокомерия. Немногие удостоились такого количества наград за свою врачебную и благотворительную деятельность, как д-р Бруш. Медицинский центр Бруша является одной из самых больших клиник штата Массачусетс.

Так почему столь уважаемый врач, признанный авторитет в медицинских кругах, врач, который первым начал применять вакцину от полиомиелита, согласился работать с простой медсестрой из Канады, у которой имеются сомнительное лекарство от рака и вдобавок проблемы с властями?

Несмотря на общепризнанный авторитет, д-р Бруш имел свои взгляды на методы лечения. Он был уникальным человеком. Д-р Бруш изучал иглоукалывание, открыл первую клинику для проведения исследований по акупунктуре, и применял этот метод в своей клинике, когда в 1959 г. туда приехала Рене. В

то время в США о методе иглоукалывания слышали лишь немногие врачи, и никто не применял этот метод в своей практике.

Д-р Бруш был первым врачом в Западном полушарии, который ввел в своей клинике систему оплаты для тех пациентов, которые не могли оплатить лечение. В этом, конечно, нет ничего особенного, но не забывайте, что был 1959 г. Д-р Бруш, как и Рене, заботился о страдающих на земле.

Следует также отметить что д-р Бруш активно интересовался профилактической медициной, вопросами питания и другими природными средствами лечения задолго до того, как он познакомился с Рене. В то время как сторонники традиционных методов лечения не признавали таких понятий, как лечебное питание, профилактика заболеваний и эффективность природных средств при лечении отдельных болезней, д-р Бруш уже серьезно задумывался об этом.

Как человек очень талантливый и беспристрастный, он всегда стремился к постижению истины, сохраняя при этом уважение к тем, кто "душил" всех инакомыслящих, а они, в свою очередь, высоко ценили авторитет д-ра Бруша и считали его своим единомышленником, предпочитая помогать ему, а не уничтожать его.

Было это провидением или чудом, но лучшего партнера Рене не могла найти.

Рис.3. В лаборатории Медицинского центра Бруша в Кембридже, Массачусетс. Д-р Брут (крайний слева) с коллегами наблюдают за работой Рене Кайсс, проводящей лабораторные тесты

Рене приехала в клинику Бруша в мае 1959 г. и сразу начала работать под руководством д-ра Бруша и директора по научным исследованиям д-ра Чарльза Мак-Клюра.

Ее первой пациенткой была 40-летняя Лена Бурселл. Рентгеновское исследование показало у нее последнюю стадию рака легких. После приема первых доз эсиака ей стало значительно легче дышать, сильные боли в суставах уменьшились. Она прожила три месяца.

Джону Кронину в результате проведения биопсии был поставлен диагноз "последняя стадия рака правого легкого". После семинедельного "курса лечения эсиаком в клинике Бруша боли в груди и одышка прекратились. Теперь он мог легко подниматься по лестнице и снова стал заниматься плаванием.

Расселу Мак-Кайсс, страдающему базально-клеточным раком правой щеки, что подтвердила проведенная биопсия, ввели четыре дозы эсиака. Сначала опухоль из красной стала бледно-розовой, затем значительно уменьшилась. Язва, образовавшаяся на щеке, стала постепенно заживать. Через пять недель рана полностью зажила, остался только небольшой шрам – последствие биопсии.

Уилбер Даймонд в возрасте 58 лет страдал раком предстательной железы. Он начал курс лечения, и через два месяца почти все уплотнения исчезли. По его словам, у него также исчезли режущие боли при мочеиспускании.

Д-р Бруш и д-р Мак-Клюр были поражены тем, что они увидели за три месяца применения эсиака при лечении больных раком. Вот что они написали в своем отчете об эсиаке:

"Применение эсиака в клинических условиях показало, что у пациентов, страдающих раком, снижается боль, прекращается рост опухоли, наблюдается улучшение общего состояния и прибавление в весе. Результаты трехмесячных исследований и 25-летняя практика мисс Кайсс по лечению больных раком убедили врачей Медицинского центра Бруша, что эсиак обладает лечебными свойствами. Мы не утверждаем, что эсиак – лекарство для лечения рака, но признаем, что он оказывает положительное воздействие. Лекарство нетоксично и применяется в виде напитка и внутримышечно ".

Д-р Бруш предложил Рене провести исследования эсиака на мышах, но не для того, чтобы убедиться в его эффективности (он уже имел достаточно веских доказательств), а для того, чтобы улучшить состав лекарства путем добавления новых трав. На этот раз Рене с удовольствием согласилась. Мемориальный институт Слоан-Кеттеринга в Нью-Йорке предложил предоставить мышей. Используя опыт и научные знания д-ра Бруша, Рене и д-р Бруш решили тщательно изучить древнее индейское лекарство. Результаты этих исследований их не разочаровали.

По словам д-ра Бруша, д-р Филип Меркер из Онкологического центра Слоан-Кеттеринга, проводивший вскрытие мышей, которым был введен эсиак, обнаружил у животных определенные изменения по сравнению с контрольными анализами. Специалисты Центра хотели продолжить научные исследования чтобы установить, что эсиак действительно обладает лечебными свойствами при лечении рака, но им, как и их предшественникам, нужен был точный состав лекарства. Рене, которая никогда не доверяла официальной медицине, отказалась передать им состав эсиака.

Национальный онкологический институт тоже был заинтересован в проведении исследований эсиака, но и ему нужна была формула. Ответ Рене был прежним: "Нет!"

Д-р Бруш никогда не настаивал на том, чтобы Рене раскрыла секрет приготовления лекарства. Он, похоже, понимал причину отказа Рене и поэтому решил, что исследования на людях и мышах должны продолжаться в клинике Бруша без участия известных медицинских учреждений.

Так оно и было. Д-р Бруш хорошо разбирался в вопросах лечения лекарственными травами. С годами он подружился с Элмером Гровером из Латропа, штат Миссури, знатоком трав, авторитет которого в этой области был широко признан. С его помощью д-р Бруш улучшил формулу эсиака, в результате чего

отпала необходимость вводить лекарство внутримышечно, что не всегда было удобно.

Экспериментируя на пациентах, д-р Бруш обнаружил, что при добавлении определенных трав (так называемых сопутствующих, усиливающих действие лекарства) в первоначальную формулу эсиака его эффективность значительно возрастает и лекарство можно принимать перорально. Это было значительным достижением. Теперь люди смогут принимать лекарство сами, в домашних условиях. Не нужно больше ездить в клинику, что особенно важно для тех, кто либо не имел денег на эти поездки либо испытывал такие сильные боли, что не мог никуда ехать. Усовершенствованный эсиак перестал вводиться внутримышечно.

Во время проведения исследований д-р Мак-Клюр разослал бывшим пациентам Рене анкеты, чтобы определить коэффициент выживаемости. Некоторые пациенты заполнили и прислали анкеты обратно, и их ответы подтвердили, что Рене удалось добиться успеха – ее лекарство действительно вылечивает рак:

Норма Томсон – вылечена 20 лет назад. Рецидивов нет. Жива и здорова.
Клара Торнбери – вылечена 22 года назад. Рецидивов нет. Жива и здорова.
Д.ХЛаундри – вылечена 11 лет назад. Рецидивов нет. Жива и здорова.
Нэлли Мак-Витти – вылечена 23 года назад. Рецидивов нет. Жива и здорова.
Уилсон Хаммер – вылечен 31 год назад. Рецидивов нет. Жив и здоров.
Джон Мак-Ни – вылечен 30 лет назад. Рецидивов нет. Жив и здоров.
Джек Финли – вылечен 20 лет назад. Рецидивов нет. Жив и здоров.
Лиззи Уорд – вылечена 14 лет назад. Рецидивов нет. Жива и здорова.
Дж.Х. Стюарт – вылечена 16 лет назад. Рецидивов нет. Жива и здорова.
Элиза Вейч – вылечена 18 лет назад. Рецидивов нет. Жива и здорова.
Фред Уолкер – вылечен 20 лет назад. Рецидивов нет. Жив и здоров.

В результате тщательных исследований, наблюдений и экспериментов Рене и д-р Бруш довели эсиак до такого совершенства, что, как казалось Рене, больше можно было не сомневаться в его эффективности. Но официальная медицина и в этом случае нашла возможность помешать Рене. Лаборатории вдруг прекратили поставлять мышей для экспериментов. Д-ру Бруту было отправлено следующее письмо:

"По вполне очевидным причинам мы не можем делать для Вас лабораторные отчеты. (Какие это были очевидные причины?) *Мы также с сожалением сообщаем что в дальнейшем, из-за возникших трудностей, не сможем поставлять биоматериал ".*

Рене предпочла новой битве отъезд домой, так как считала, что завершила задуманное. Ей дали возможность испытать эсиак в условиях, о которых она всегда мечтала. Она работала с одним из самых авторитетных врачей США, Рене считала, что эффективность эсиака при лечении рака и других заболеваний была доказана настолько убедительно, что никто уже не должен сомневаться в его достоинствах. Ей хотелось в это верить.

Более того, Рене и д-р Бруш стали друзьями. Рене стала партнером д-ра Бруша. Это партнерство гарантировало, что д-р Бруш продолжит исследования и совершенствование эсиака, и если Рене и д-р Бруш сочтут это возможным, лекарство будет продаваться по доступной цене.

Рене уважала д-ра Бруша и доверяла ему. Она была уверена, что эсиак в надежных руках и время подтвердит это.

Рене неохотно вернулась в Брэйсбридж, а д-р Бруш, как и обещал, продолжил исследования эсиака как в клинике, так и в лаборатории.

В 1984 г. д-р Бруш заболел раком; полностью уверенный в эффективности эсиака, он начал принимать лекарство и вылечил себя.

Вот что он писал в 1990 г.:

"Я и сегодня рекомендую это лекарство, поскольку благодаря эсиаку я вылечил у себя рак нижнего отдела кишечника. Последнее обследование, проведенное в больнице, куда я был госпитализирован с грыжей (август 1989 г.), показало отсутствие следов злокачественной опухоли, что подтверждено медицинскими документами.

Я принимал эсиак ежедневно, начиная с того дня как мне поставили диагноз (1984г.), и последнее обследование показало, что я здоров. Я был партнером Рене Кайсс до ее смерти в 1978 г., я единственный, кому она полностью доверяла и передала рецепт лекарства которое назвала "эсиак".

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С 1962 по 1978 г. Рене снова лечила больных. Она продолжала поставлять эсиак д-ру Брушу, а он, в свою очередь, продолжал исследования и совершенствование состава лекарства. Д-р Бруш постоянно сообщал ей о результатах исследований и о травах, которые он добавлял. Он также сообщал ей о болезнях, при лечении которых успешно применялся эсиак. Это, в частности, были диабет и состояния, вызванные интоксикацией организма, при которых эсиак оказался прекрасным детоксикатором.

В Канаде молва о лекарстве продолжала распространяться. Люди со всей страны находили дорогу к Рене, которая старела и очень уставала. Она тайком пыталась помочь как можно большему количеству людей, все время памятуя о недремлющем оке комиссии. Некоторым больным она была вынуждена отказывать, и это разбивало ей сердце.

Зная отношения Рене с официальной медициной, никто так и не понял, почему в 1973 г. она решила снова обратиться к ней. Ей было уже 85 лет, но она продолжала надеяться, что ее старые противники изменят свое мнение.

Рене написала в Онкологический центр Слоан-Кеттеринга и предложила продолжить исследования, которые начались в 1959 г. Д-р Честер Сток, вице-прези-

дент и заместитель директора Центра по административной и учебной работе, написал, что в Центре готовы начать опыты на мышах, если Рене пришлет эсиак.

В течение трех лет Рене действительно посылала им лекарство. Но, к ее разочарованию, мышам, похоже, прививали опухолевые клетки животных, а не человека. Узнав об этом, она стала сомневаться в методах и результатах лабораторных исследований Центра Слоан-Кеттеринга. Когда же она получила результаты лабораторных исследований, то убедилась, что лекарство готовилось с нарушением ее рекомендаций. Более того, ей показалось, что отдельные исследования проводились даже не в лабораториях Центра. В 1976 г. она прекратила высылать материал и расторгла соглашение с д-ром Стоком.

По утверждению д-ра Стока, прививая мышам опухолевые клетки, их подвергают сильному облучению, что иногда делает результаты исследований неточными. Результаты исследований воздействия эсиака, проводимые на мышах, оказались неубедительными. Но в то же время д-р Сток признавал, что существуют определенные различия между организмами животного и человека, и не исключал, что эсиак вполне эффективен при лечении опухолей у людей.

Однако вот что интересно. Рене отправляла д-ру Стоку для проведения исследований материал двадцатипятилетней давности, настой всего одной травы, который нужно было вводить внутримышечно. Рене никогда не упоминала, что эсиак был усовершенствован в клинике д-ра Бруша. Она никогда не посылала полную формулу лекарства или настои других трав, которые влияли на эффективность эсиака. И это не совсем понятно.

В интервью журналу "Домоводство" в 1977 г. д-р Сток заметил: *"Я бы охотно продолжил исследования, если бы Рене прислала лекарство, содержащее все компоненты, чтобы после внутримышечной инъекции можно было принимать лекарство перорально ".*

Заявления Рене, сделанные в то время, ясно свидетельствуют об ее отношении к исследованиям в Центре Слоан-Кеттеринга:

"В последний раз они заморозили эсиак. С таким же успехом можно вводить дистиллированную воду".

Почему же Рене не посылала все травы для получения полных результатов? Ведь ей не нужно было раскрывать состав лекарства. Кроме того, она сама предложила Центру провести исследования.

Неужели мы вынуждены признать, что подсознательно Рене не хотела сотрудничать с официальной медициной? У нее был достаточно печальный опыт, но, может быть, она хотела сделать последнюю, несерьезную попытку сотрудничества? Ответа на этот вопрос мы, к сожалению, никогда не узнаем.

Летом 1977 г. Рене вновь стала центром внимания. Ей было 89 лет. Преодолев скептицизм и проведя исследования, канадский журнал "Домоводство" опубликовал большую статью о жизни и деятельности Рене и истории эсиака. Рассказ начинался следующим заявлением:

"Все, что рассказывает Рене, действительно произошло. Она добилась замечательных результатов, применяя эсиак для лечения различных видов раковых заболеваний. Однако ей не давали продолжать лечение больных, пока она не раскроет состав лекарства. Мы не знаем, как бы поступили медицинские власти, если бы она передала состав эсиака. Может быть, они бы сделали все, чтобы о нем забыли, а может, воздали бы почести Рене. Это остается загадкой, потому что никто не проводил официальных клинических испытаний эсиака".

Руководство журнала было так поражено тем, что оно узнало, готовя материал, что сделало Рене официальное предложение:

"Мы надеемся, что можем помочь ускорить выполнение всех бюрократических формальностей для признания эсиака, и предлагаем создать фонд, который будет выступать от Вашего имени при рассмотрении вопроса в правительстве, онкологическом институте и заинтересованными фармацевтическими компаниями".

Ничего не говоря о своем партнерстве с д-ром Брушем, Рене отказала, на что разочарованное руководство журнала ответило:

"Какой трагической иронией наполнена история об эсиаке. Сначала индеец бескорыстно передает рецепт лекарства из целебных трав, который, как он был уверен, послан самим Создателем. Оказавшись в руках более образованных (а значит, "цивилизованных") целителей, это лекарство становится предметом борьбы за право владения и власть. Возможно, лекарство от рака осталось далеко в прошлом, вместе с нашей добротой и невинностью. Возможно, когда-нибудь индейцы вновь обретут мудрость своего предка и снова поделятся ею с нами. Может быть, им поможет наш рассказ, и тогда эти усилия не напрасны".

"Домоводство" – очень популярный журнал, и эта статья, опубликованная в 1977 г., произвела эффект разорвавшейся бомбы. Уже не первый раз канадцы слышали о Рене и эсиаке, но эта история отличалась от предыдущих. В статье подробно рассказывалось о каждом этапе истории эсиака. В ней было приведено огромное количество фактов, свидетельствующих об эффективности эсиака, со всей достоверностью рассказывалось о деятельности Рене и борьбе за признание эсиака лекарством против рака, которую она вела всю свою жизнь.

Рене была завалена просьбами о лечении, ее телефон постоянно звонил. В Брэйсбридж даже приехала телевизионная группа и сняла часовой документальный фильм о Рене. Историю подхватили газеты по всей стране. Посыпались письма. Рене стала настолько популярной, что ей пришлось обратиться в полицию с просьбой защитить ее от толп людей, которые требовали, чтобы она вылечила их с помощью эсиака.

Статья в "Домоводстве" сильно потрясла Дэвида Фингарда, семидесятилетнего вице-президента канадской фармацевтической компании "Респерин". Он не мог поверить, что за 50 лет никому не удалось завладеть формулой эсиака и обратить ее в капитал. Никому не удалось отнять формулу у Рене. Никому не удалось убедить Рене, что, имея в руках это открытие в области медицины, можно добиться огромных успехов. Этим человеком должен стать он! Он решил сам завладеть формулой.

Обратившись к Рене, Фингард получил отказ. Но он был очень настойчив. Почти каждый день он приезжал к Рене с новыми предложениями. Сначала он сказал, что в случае предоставления формулы корпорация "Респерин" будет проводить исследования только на людях. В следующий раз он заявил, что "Респерин" поддерживает крупная горнодобывающая компания "Дэннисон Майнз", которая готова выделить средства, чтобы "дать эсиак страдающим". Потом он сказал, что Рене может непосредственно участвовать в дальнейших разработках лекарства. На все предложения Рене отвечала отказом, но Фингард не сдавался. Как бизнесмен, он прекрасно понимал огромный потенциал эсиака.

Наконец Фингард сделал предложение, от которого Рене не могла отказаться. Он сказал, что если Рене передаст все права на формулу "Респерину", компания откроет в Канаде пять клиник, где людей с тяжелой формой рака, не имеющих денег на покупку лекарства, будут лечить бесплатно. Это ее заинтересовало.

Рене обсудила это предложение со своим партнером, д-ром Брушем, который согласился, что такого предложения еще никто не делал. У Рене всегда было много предложений, но все просто хотели наживаться на эсиаке, и ни Рене, ни д-р Бруш не могли этого допустить. Предложение Фингарда звучало совсем иначе. Д-р Бруш отправился к Рене, чтобы как партнер подписать контракт.

Дэввд Фингард, Рене и д-р Бруш встретились утром 26 октября 1977 г. Был чудесный осенний день прохладный и ясный, все были в прекрасном настроении. Пожелтевшие листья на деревьях вдоль тихих улочек Брэйсбриджа предвещали наступление осени.

Согласно условиям контракта, Рене и д-р Бруш получали по 1 доллару США за подписание, а также должны были получать каждую неделю по 250 долларов США в течение 6 месяцев, пока будут проводиться испытания эсиака. Из этих 250 долларов Рене должна покупать необходимые травы и готовить лекарство для "Респерина", который будет проводить официальные научные исследования на людях. В случае получения положительных результатов исследований предполагается продавать эсиак всем желающим, при этом Рене и д-р Бруш будут получать 2% с каждой проданной упаковки.

Д-р Бруш был в шоке! Рене, которая жила очень скромно, предлагали платить так мало. Он предложил ей взять всю сумму, а в случае успешного завершения исследований они разделят комиссионные. Даже не задумываясь над тем, что сумма, предложенная Фингардом, мизерна и на эти деньги ей придется еще покупать травы и самой готовить лекарство для "Респерина", Рене вышла, чтобы принести формулу. Как и раньше, она стремилась передать лекарство страдающим больным. Фингард убедил ее, что "Респерин" сможет осуществить это, и она не хотела, чтобы мысли о деньгах перечеркнули ее последнюю возможность спасти огромное количество жизней.

Вернувшись, Рене подписала контракт (д-р Бруш подписал его в тот день только в качестве свидетеля) и передала Фингарду конверт, содержащий по ее словам, формулу. Все пожали друг другу руки, и Фингард ушел, чрезвычайно довольный сделкой.

Он совершил невозможное. Ему удалось сделать то, чего никто не смог сделать. Он получил исключительные права на эсиак, который сделает его и его фирму сказочно богатыми.

Вскоре "Респерин" обратился в министерство здравоохранения и социального обеспечения для получения разрешения на проведение пробной программы исследований эсиака на больных с последней стадией рака. Официально она была определена как программа доклинических исследований нового лекарственного препарата и должна была проводиться под контролем отдела охраны здоровья министерства здравоохранения и социального обеспечения. Сотни врачей по всей Канаде, а также врачи двух больниц должны были назначать эсиак своим пациентам и следить за ходом лечения, результаты которого будут обобщены компанией "Респерин" и переданы в министерство для получения официального разрешения на использование эсиака в качестве лекарства от рака.

После публикации в "Домоводстве" общественность стала оказывать сильное давление на министерство здравоохранения и социального обеспечения. Она требовала сделать эсиак широкодоступным лекарством. Спустя некоторое время министерство удовлетворило просьбу "Респерина" о проведении исследований при условии соблюдения требований министерства здравоохранения и социального обеспечения.

Формула, переданная Рене "Респерину", была официально зарегистрирована министерством здравоохранения под названием "эсиак" как экспериментальное лекарственное средство от тяжелых форм раковых заболеваний и была одобрена отделом охраны здоровья министерства здравоохранения и социального обеспечения.

Люди очень обрадовались. "Респерин" был уверен в дальнейшем успехе. Д-р Райнард, лишь номинальный председатель "Респерина" и член канадского парламента, сказал: *"Они внимательно изучили все факты и истории болезни. Они сделали вывод, что эсиак нетоксичен... и, несомненно, эффективен при лечении некоторых видов раковых заболеваний ".*

Дэвид Фингард был более красноречив: *"Эсиак – одно из самых великих открытий современной науки. Мы нашли людей, которым был поставлен диагноз "рак" и которые были излечены с помощью эсиака 25-30 лет назад".*

Через несколько месяцев стало ясно, что что-то упущено. Все шло гораздо медленнее, чем планировалось. Две больницы, согласившиеся работать с "Респерином", захотели изменить условия договора о проведении исследований эсиака. Вместо того чтобы использовать эсиак в качестве единственного лекарства для лечения больных с тяжелыми формами рака, они хотели использовать его вместе с другими методами лечения. Иными словами, если врач считал необходимым, он мог назначить облучение и химиотерапию одновременно с применением эсиака. Это бы исказило результаты исследования и сделало невозможным определить эффективность эсиака.

Официальная медицина снова играла в старые игры. Если бы лечение помогло, в этом была бы признана заслуга химиотерапии и облучения, а не эсиака, как тогда, во время заседания комиссии. Если бы лечение не помогло, обвинили бы эсиак, не обращая внимания на негативное воздействие традиционных методов лечения.

"Респерин" получил лишь разрешение на испытание эсиака, но до сотрудничества с медициной было еще далеко. Отдел охраны здоровья решил не включать назначенные ранее две больницы в программу исследований и ограничить клинические испытания частнопрактикующими врачами.

Однако работать с частнопрактикующими врачами было непросто. Многие из них, несмотря на свой энтузиазм, не хотели следовать требованиям министерства здравоохранения и социального обеспечения. Этой стадии исследований не суждено было завершиться.

Рене при случае выражала свое недовольство: "Мне кажется, я добилась большего".

Почему исследования проходили не так, как планировалось? Почему "Респерин" не выполнил свое обещание и не открыл пять клиник? Не понимая сложившейся ситуации, Рене обвинила в этом компанию "Респерин". Она была сильно расстроена.

Более 50 лет она билась, чтобы сделать зсиак широкодоступным лекарством, не поддаваясь соблазну получать доходы от того, что было послано Богом. Она пожертвовала всем: личной жизнью комфортом, покоем. Большую часть жизни она прожила под угрозой тюремного заключения, под постоянным контролем со стороны консервативных медиков, обладавших неограниченной властью, которые беспокоились не о лечении пациентов, а о том, чтобы никто и никогда не ставил под сомнение их право указывать, как лечить людей.

Пока официальная медицина одержала победу. Рене больше не могла бороться. Эту борьбу должны продолжить ее последователи.

26 декабря 1978 г. Рене скончалась в результате осложнений после операции на бедре. Ее похоронили на кладбище вблизи Брэйсбриджа. На ее похороны холодным зимним днем приехало много людей не только из Канады, но и со всего мира.

Необычная жизнь "святой" Рене закончилась, но очень скоро ее мечта принести эсиак человечеству станет реальностью.

Доктор Чарльз Армао Вруш
(1908–1993)

Краткая биографическая справка

Чарльз Армао Бруш родился в г.Трой (штат Нью-Йорк) в 1908г. В 1934 г. закончил Университет Святого Лаврентия, получив степень бакалавра наук.

Медицинское образование он получил в известном Медицинском колледже Тафте. Был аспирантом при Больнице Мэрси в Спрингфилде (штат Массачусетс).

Медицинскую практику начал в 1950 г., основав вместе со своим младшим братом Джозефом Брушем Медицинский центр Бруша. Этот центр был первым в Соединенных Штатах, где начали проводить исследования по акупунктуре. Д-р Бруш активно занимался аналитической и исследовательской работой. Его многочисленные статьи публиковались в самых различных медицинских журналах. Среди них: "История химии" ("Американский фармакологический журнал", ноябрь, 1955), "Комбинированное лечение гастроэнтерологических заболеваний" (журнал "Гастроэнтеролоджи ревью", 1940) и многие другие статьи на самые различные медицинские темы.

Он был личным врачом и одним из ближайших друзей Президента США Джона Ф. Кеннеди. Д-р Бруш работал в Больнице г. Кембриджа, Больнице Святой Марии, Центральной больнице г. Лонгвуда.

Доктор медицинских наук Чарльз Бруш был почетным членом множества обществ и ассоциаций, в частности "Американского медицинского общества", "Медицинского общества штата Массачусетс", "Медицинского общества университета г.Кембриджа", "Федерации терапевтов", "Американской промышленной ассоциации", "Американского общества терапевтов и хирургов", "Американской ассоциации писателей по вопросам медицины" и многих других.

Его имя можно найти в целом ряде справочных изданий не только Соединенных Штатов, но и других стран: "Общественные лидеры Америки", "Американская Энциклопедия", "Кто есть кто на Востоке", "Общество Мудрости", "Американская католическая биография", "Выдающиеся люди Северной Америки", "Кавалеры ордена Солидарности" (Италия).

Д-р Бруш также являлся членом "Мальтийского рыцарского братства", кавалером "Ордена Дон Орионе" и Главным Командором "Ордена Святого Георга", он был посвящен в рыцари самим Папой Павлом IV.

На собственные средства он построил "Приют пражской часовни" в г.Нью-Гемпшир, а также разработал первый в США "План медицинского страхования". Он является одним из создателей вакцины от полиомиелита.

В 1981 г. за свою гуманитарную деятельность д-р медицинских наук Чарльз Армао Бруш был признан "Человеком года".

Д-р Бруш олицетворяет собой американскую мечту: он всего добивался своим неустанным трудом и необыкновенным упорством, а основой всей его жизни было желание помогать людям

Редакционная коллегия выражает искреннюю признательность и благодарит гражданина США из штата Огайо, господина Джорджа Кована (вице-президента компании VARDC – USA, Ltd.) за его огромный творческий вклад в организацию подготовки материала и издания этой впечатляющей истории в России

Эсиак чудодейственное народное лекарственное средство, приготовленное на различных травах, создано более 70 лет назад в Канаде. Благодаря его удивительным целебным свойствам тысячи больных раком смогли излечиться от этой страшной болезни и обрести здоровую и полноценную жизнь.

Удивительна история создания эсиака.

Творческий путь создателей этого препарата был исключительно тернист. Одним из первых, кто поверил в целительные силы эсиака и апробировал его на себе, был личный врач Президента США Джона Ф.Кеннеди, д-р Чарльз Бруш. Узнав о том, что у него рак кишечника, д-р Бруш начал принимать эсиак и был потрясен результатами своего лечения. Вместе с создательницей эсиака, дипломированной медсестрой мадам Кайсс. д-р Бруш постоянно совершенствовал фармакологические свойства препарата и успешно применял его в своем Медицинском центре в Кембридже (штат Массачусетс).

Теперь появилась возможность представить этот препарат и в России. Книга Р.Томаса открывает серию публикаций о лекарственном препарате "эсиак". Из книги, в частности, вы узнаете:

– о многолетней истории создания препарата;
– его составе;
– основных целебных свойствах;
– практическом применении.